РУБРИКА НОМЕРА:
УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-11-19

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ МАКРОРЕГИОНОВ*

Блинова Татьяна Николаевна научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82-84, корпус 9, офис 1805); старший преподаватель кафедры менеджмента и предпринимательского права, Дальневосточный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. М. Амурского, 33). E-mail: Blinova-82@rambler.ru

Федотов Александр Васильевич доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82-84, корпус 9, офис 1805). E-mail: fedotovfedotov@gmail.com

Аннотация

В статье на примере отраслей лесного, сельско- и рыбохозяйственного комплексов анализируется соответствие структуры и количества мест на подготовку кадров с высшим образованием, финансируемых из федерального бюджета, долгосрочным задачам развития регионов. Объемы подготовки кадров сопоставляются с вкладом территорий в валовый внутренний продукт (далее – ВВП) по видам экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», структурой валового регионального продукта (далее – ВРП) и тенденциями ее изменения, предусмотренными стратегиями развития регионов, а также с численностью населения макрорегионов и численностью занятых по данному виду деятельности. Результаты анализа свидетельствуют о дисбалансе в распределении бюджетных мест для приема на первый курс вузов по отдельным федеральным округам страны, что говорит о недостаточной эффективности реализации образовательной политики на уровне субъектов федерации и федеральных округов в части гармонизации объемов и структуры подготовки кадров с высшим образованием с потребностями долгосрочного социально-экономического развития, определенными стратегическими целеполагающими документам регионального и макрорегионального уровней.

Ключевые слова: *государственная образовательная политика, бюджетные места, вузы, контрольные цифры приема, образовательные программы, кадры с высшим образованием, сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыбное хозяйство, макрорегионы, стратегии развития.*

Государственная образовательная политика – важная составляющая социально-экономической политики любого государства. Соответственно, политика в сфере образования, в первую очередь, исходит из стратегических направлений социально-экономического развития страны. В отношении профессионального образования государственная образовательная

* Настоящее исследование выполнено в РАНХиГС в рамках НИР 11.5. Система непрерывного образования как механизм социального и профессионального развития различных групп населения.

политика нацелена на подготовку квалифицированных кадров для обеспечения перспективных потребностей экономики как государства в целом, так и его отдельных регионов (макрорегионов).

В России образование относится к сфере совместного ведения федеральных и региональных органов государственного управления[1]. По понятным причинам регионы заинтересованы в подготовке кадров с высшим образованием за счет средств федерального бюджета именно по тем специальностям, выпускники с дипломами которых в перспективе будут востребованы региональным рынком труда.

В связи с этим существующий в Российской Федерации механизм распределения бюджетных мест предусматривает согласование их объема и структуры с региональными (а в отношении Дальневосточного и Северо-Кавказского федеральных округов еще и макрорегиональными) органами государственного управления[2].

Однако, как показано в ряде работ, зачастую выделение государством бюджетных мест в разрезе укрупненных групп специальностей и направлений подготовки (далее – УГНС) конкретному региону [1, 2, 3] либо для покрытия перспективных потребностей определенных отраслей вузам страны в целом [4, 5] не согласуется с отраслевой структурой экономики страны или региона и тенденциями их изменения, характеризуемыми показателями структуры ВРП или ВВП на долгосрочный период.

На наш взгляд, это может быть связано с двумя основными причинами. Первая из них заключается в том, что методика планирования потребности в подготовке кадров по программам высшего образования помимо перспективной отраслевой потребности экономики учитывает множество факторов, таких как: социальные ожидания населения, наличие образовательных организаций и их предложения по специальностям и направлениям подготовки, демографический прогноз, баланс выпускников образовательных учреждений довузовского уровня, бюджетные ограничения и пр.[3]

Вторая причина связана с наличием не всегда гармонизированных систем классификаторов, не позволяющих однозначно сопоставить отраслевую структуру экономики и структуру подготовки кадров. Например, для распределения объемов контрольных цифр приема (далее – КЦП) применяется Общероссийский классификатор специальностей по образованию (далее – ОКСО)[4], который не всегда можно однозначно сопоставить с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (далее – ОКВЭД)[5], что усложняет учет как текущего, так и перспективного отраслевого развития экономики при распределении объемов КЦП по УГНС.

Профессиональные стандарты также не решают эту проблему, так как они не привязаны ни к классификатору УГНС, ни к ОКВЭД. Все это может приводить к разбалансированности структуры финансируемой из федерального бюджета подготовки кадров в системе высшего

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/

[2] Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 2015 г. № 640 «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения государственного задания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/

[3] Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ, Министерства образования и науки РФ от 30 июня 2015 г. N 407/641 «Об утверждении Положения о системе среднесрочного и долгосрочного прогнозирования занятости населения в целях планирования потребностей в подготовке кадров в образовательных организациях, реализующих образовательные программы среднего профессионального и (или) высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, и методики расчета на среднесрочную и долгосрочную перспективу потребности субъектов Российской Федерации, отраслей экономики и крупнейших работодателей в профессиональных кадрах»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/

[4] ОК 009-216 Общероссийский классификатор специальностей по образованию (принят и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 8 декабря 2016 г. № 2007-ст.)

[5] ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 12.02.2020)

образования и долгосрочных потребностей развития экономики и ее отдельных отраслей. В связи с этим оценка соответствия структуры подготовки кадров текущим и долгосрочным потребностям развития той или иной отрасли является весьма актуальной задачей.

Рассмотрим на примере отраслей лесного, сельско- и рыбохозяйственного комплексов соответствие структуры и количества мест на подготовку кадров с высшим образованием, финансируемых из федерального бюджета, долгосрочным задачам развития регионов.

Выбор отраслей для анализа объясняется двумя основными причинами. Во-первых, относительной гармонизацией классификаторов ОКСО и ОКВЭД. В первом случае используются УГНС 35.00.00 «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» и 36.00.00 «Ветеринария и зоотехния», во втором – вид экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство». Во втором классификаторе в составе вида экономической деятельности присутствует подвид «охота». Можно предположить, что обеспеченность за счет нее доходов совокупного вида деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» незначительна, следовательно, вполне можно соотносить анализируемые УГНС с данными видами деятельности.

Во-вторых, образовательные программы, предполагающие подготовку специалистов для рассматриваемых отраслей, не пользуются особым спросом со стороны абитуриентов в рамках внебюджетной подготовки. Следовательно, соответствие именно государственной подготовки кадров с высшим образованием потребностям развития сельскохозяйственного, лесного и рыбохозяйственного комплексов страны более наглядно демонстрирует проблемы в этой сфере по сравнению с другим отраслями, государственная подготовка кадров для которых дополняется большими объемами подготовки за счет средств из негосударственных источников.

Последнее время сельскохозяйственный, лесной и рыбохозяйственный комплексы играют важную роль в обеспечении продовольственной безопасности России, а в ближайшие годы они должны обеспечить «создание … в … агропромышленном комплексе высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора, … обеспеченного высококвалифицированными кадрами»[1].

Государственные меры поддержки сельского, лесного и рыбного хозяйства пока не находят свое отражение в росте вклада вида экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в ВВП страны. Напротив, его доля последние годы сокращается: если в 2015 году она составляла 5,2%, к 2016 году снизилась до 5%, а в 2017 году достигла значения всего 4,6%[2]. Тем не менее, лесное и рыбное хозяйства развиваются. Об этом свидетельствуют такие факты, как[3]:

– ежегодный рост среднегодовой численности работников организаций по видам экономической деятельности «Рыболовство» и «Рыбоводство» с 55,4 тыс. чел. в 2014 году до 62,5 тыс. человек в 2018 году;

– рост среднегодовой численности работников организаций по виду экономической деятельности «Лесозаготовки» с 70,6 тыс. чел. в 2017 году до 85 тыс. человек в 2018 году;

– увеличение сальдированного финансового результата деятельности организаций по видам экономической деятельности «Рыболовство» и «Рыбоводство» с 76,1 млрд. руб. в 2017 году до 96,1 млрд. рублей в 2018 году.

Индекс производства продукции сельского хозяйства в стране, ключевой показатель развития этой отрасли, последние 2 года сокращается (в 2016 г. он составлял 104,8%, в 2017 – 102,9%, в 2018 – 99,8%), исходя из чего можно сделать вывод о регрессивном развитии сельского хозяйства последнее время. Тем не менее, «Российская Федерация занимает 5-е место в мире по величине добавленной стоимости, произведенной в сельском хозяйстве»[4], входит в тройку мировых лидеров

[1] Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/

[2] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: https://www.gks.ru/

[3] Там же.

[4] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2020 г. № 993-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/

по производству ячменя, семян подсолнуха, картофеля и молока. Все это говорит о важности сельскохозяйственного, лесного и рыбного комплексов для экономики страны.

Уровень развития сельского, лесного и рыбного хозяйства в макрорегионах России значительно разнится. Так, в наибольшем объеме ВВП по рассматриваемому виду экономической деятельности обеспечивают Центральный (22,9%), Приволжский (21,6%) и Южный (16,9%) федеральные округа. Уральский, Дальневосточный и Северо-Западный – обеспечивают не более 7% каждый. При этом анализируемые виды деятельности в Центральном макрорегионе не являются базовыми: они обеспечивают всего 3% ВРП, на предприятиях этих отраслей занято немногим более 4% работников.

Довольно значимый вес «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» имеет в ВРП Северо-Кавказского (15,2%) и Южного (10,8%) федеральных округов (при среднероссийском значении 4,6%). В этих же макрорегионах отмечается и наиболее высокая доля занятых на предприятиях сельского, лесного и рыбного хозяйства: 18,4% и 11% соответственно, в то время как в среднем по стране данный показатель составляет 6,9%. Наименьшее развитие сельскохозяйственный, лесной и рыбохозяйственный комплексы относительно других видов экономической деятельности получили в Уральском и Северо-Западном макрорегионах: доля сельского, лесного и рыбного хозяйств в ВРП этих округов не превышает 3%, а доля занятых на соответствующих предприятиях – 4%[1] (табл. 1).

Несмотря на меры по повышению результативности сельскохозяйственного производства, стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года[2] связывает перспективы развития сельского хозяйства преимущественно с увеличением площади используемых земель сельскохозяйственного назначения, в результате чего к 2030 году должны увеличиться валовая добавленная стоимость, создаваемая в сельском хозяйстве, до 7000 млрд. рублей, вырасти экспорт. Кроме того, запланировано также опережающее развитие лесного сектора экономики, повышение его вклада в ВВП с 0,5% до 1%[3].

Наиболее вероятно, что развитие анализируемых отраслей экономики потребует и увеличения численности кадров. Учитывая инерционность процесса подготовки специалистов с высшим образованием и необходимость обеспечить человеческими ресурсами перспективные потребности развивающейся экономики, логично было бы предположить, что структура и динамика изменения количества выделяемых мест в рамках КЦП должны соответствовать трендам развития ВРП и ВВП. На это соответствие будет влиять межрегиональная миграция выпускников вузов, однако на первом этапе исследования этот показатель не учитывался из-за отсутствия соответствующей статистической базы.

Рассмотрим, насколько согласуются выделяемые объемы КЦП на подготовку кадров с высшим образованием для отраслей сельского, лесного и рыбного хозяйства в макрорегионах России с долгосрочными задачам развития последних.

Последнее время в среднем в год (данные взяты за 2017/18 – 2020/21 уч. гг.) вузам и научным организациям России на УГНС 35.00.00 «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» и 36.00.00 «Ветеринария и зоотехния» выделяется 25,4 тыс. бюджетных мест, что составляет 8,3% от общего объема[4]. Учитывая, что обеспеченность сельским, лесным и рыбным хозяйством ВВП страны на сегодняшний день варьируется на уровне 4,6-5,2%, а на соответствующих предприятиях занято чуть менее 7% работников[5], а также планы по развитию данных отраслей, можно говорить о том, что совокупный выделяемый объем КЦП в целом по стране по указанным УГНС вполне достаточен.

---

[1] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: https://www.gks.ru/

[2] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2020 г. № 993-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/

[3] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2018 г. № 1989-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/

[4] Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/

[5] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: https://www.gks.ru/

Таблица 1

Отдельные показатели развития сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в макрорегионах России

Макрорегионы РФ	Доля ВВП по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», обеспечиваемая макрорегионами *, %	Макрорегионы РФ	Доля ВРП, обеспечиваемая видом экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»*, %	Макрорегионы РФ	Доля занятых по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в общей численности занятых**, %
Центральный федеральный округ	22,9	Северо-Кавказский федеральный округ	15,2	Северо-Кавказский федеральный округ	18,4
Приволжский федеральный округ	21,6	Южный федеральный округ	10,8	Южный федеральный округ	11,0
Южный федеральный округ	16,9	Приволжский федеральный округ	6,7	Приволжский федеральный округ	7,7
Сибирский федеральный округ	10,6	Дальневосточный федеральный округ	6,0	Сибирский федеральный округ	7,4
Северо-Кавказский федеральный округ	8,3	Сибирский федеральный округ	4,7	Дальневосточный федеральный округ	7,3
Северо-Западный федеральный округ	6,9	Центральный федеральный округ	3,0	Центральный федеральный округ	4,4
Дальневосточный федеральный округ	6,8	Северо-Западный федеральный округ	2,9	Уральский федеральный округ	4,0
Уральский федеральный округ	5,9	Уральский федеральный округ	1,9	Северо-Западный федеральный округ	3,9
Российская Федерация	100	Российская Федерация	4,6***	Российская Федерация	6,9

Примечание: * - данные за 2017 год; ** - данные за 2018 год; *** - вклад в ВВП.
Источник: сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: https://www.gks.ru/

Наиболее важен, по нашему мнению, анализ распределения бюджетных мест, выделенных на УГНС 35.00.00 «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» и 36.00.00 «Ветеринария и зоотехния», в разрезе макрорегионов. Во-первых, федеральные округа дают различный уровень обеспеченности ВВП России по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство». Во-вторых, разнится значимость данного вида деятельности

для экономики самих макрорегионов. В-третьих, территории значительно отличаются по численности населения.

В связи с этим можно провести анализ распределения объемов КЦП на рассматриваемые УГНС с учетом этих трех критериев: насколько выделяемый объем бюджетных мест согласуется с обеспеченностью макрорегионами ВВП по соответствующему виду деятельности, соответствует ли величина и структура КЦП структуре ВРП и согласуется ли она с численностью населения и численностью занятых по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство». Отметим, что этот анализ не учитывает возможные межрегиональные перетоки выпускников вузов по причинам, отмеченным выше.

С точки зрения согласованности выделяемых территориям объемов бюджетных мест на анализируемые УГНС с обеспеченностью за счет них ВВП России по соответствующему виду деятельности можно отметить наличие относительно существенных расхождений по трем макрорегионам. Южный федеральный округ обеспечивает довольно весомую долю ВВП по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» – на уровне 16,9%, в то время как вузам, дислоцированным в нем, для подготовки специалистов в области сельского, лесного и рыбного хозяйства выделяется всего 9,1% КЦП от общего объема, распределяемого вузам страны на соответствующие УГНС.

На Урале и Северо-Западе, напротив, доля бюджетных мест превышает обеспеченность этими регионами ВВП по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»: в обоих случаях на 3,3 п.п. По остальным регионам расхождения менее значительные (рис. 1).

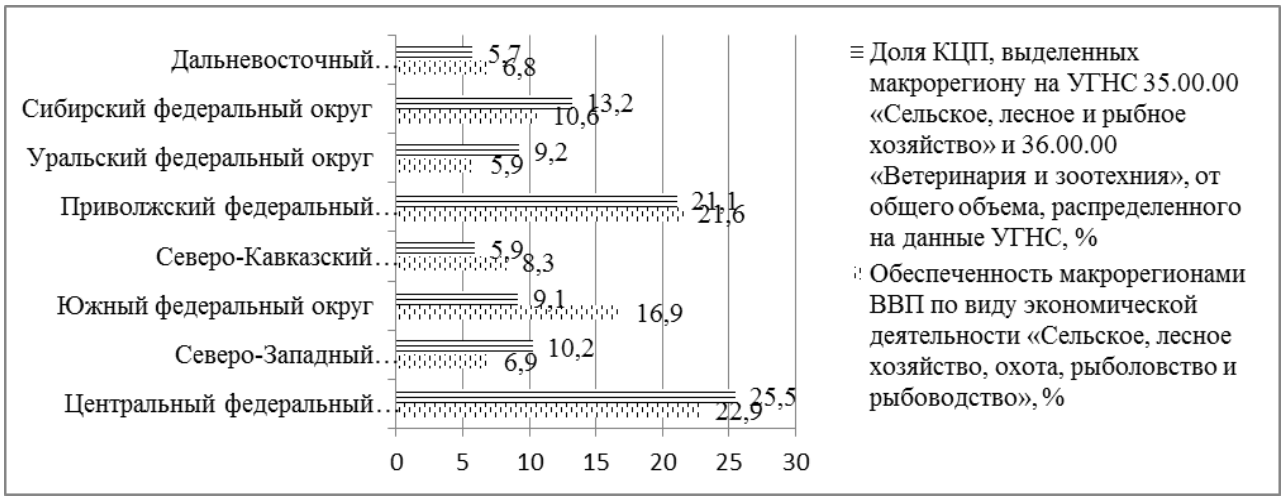

Рис. 1. Согласованность выделяемого макрорегионам России объема КЦП на УГНС 35.00.00 «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» и 36.00.00 «Ветеринария и зоотехния», с обеспеченностью макрорегионами ВВП России по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»

Сбалансированность распределяемых макрорегионам бюджетных мест на рассматриваемые УГНС с долей сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВРП можно оценить по объемам КЦП, выделенных макрорегиону по УГНС 35.00.00 «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» и 36.00.00 «Ветеринария и зоотехния», приходящихся на 1 млрд руб. ВРП, обеспеченный по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» (табл. 2).

Среднее значение данного показателя по стране составляет 7,42 ед., наименьших значений он достигает для Южного (3,99 ед.) и Северо-Кавказского (5,3 ед.) федеральных округов, наибольших – для Уральского (11,53 ед.) и Северо-Западного (10,96 ед.). Это означает, что выделение бюджетных мест вузам Юга и Кавказа является недостаточным с позиции вклада сельскохозяйственного, лесного и рыбохозяйственного комплексов в ВРП регионов, Уралу и Северо-Западу, наоборот, избыточным, не соответствующим доходам этих территорий от соответствующего вида деятельности.

Таблица 2

Объем КЦП, финансируемых из федерального бюджета, выделяемый на УГНС 35.00.00 «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» и 36.00.00 «Ветеринария и зоотехния», в разрезе макрорегионов России

Макрорегионы РФ	Средний объем КЦП в год*		Объем КЦП* на 10 тыс. человек**		Объем КЦП* на 1 тыс. человек, занятых по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»**		Объем КЦП* на 1 млрд рублей ВРП по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»***	
	ед./%	место в РФ	ед.	место в РФ	ед.	место в РФ	ед.	место в РФ
Центральный федеральный округ	6478/ 25,5	1	1,65	6	6,91	3	8,25	4
Северо-Западный федеральный округ	2604/ 10,2	4	1,86	3	9,35	1	10,96	2
Южный федеральный округ	2313/ 9,1	6	1,41	8	2,83	7	3,99	8
Северо-Кавказский федеральный округ	1501/ 5,9	7	1,52	7	2,09	8	5,30	7
Приволжский федеральный округ	5355/ 21,1	2	1,82	4	5,06	5	7,25	5
Уральский федеральный округ	2339/ 9,2	5	1,89	2	9,32	2	11,53	1
Сибирский федеральный округ	3361/ 13,2	3	1,96	1	5,78	4	9,22	3
Дальневосточный федеральный округ	1457/ 5,7	8	1,78	5	4,98	6	6,26	6
Российская Федерация	25408	-	1,73	-	5,15	-	7,42	-

Примечание: * - данные за 2017/18 – 2020/21 уч. гг.; ** - данные за 2018 год; *** - данные за 2017 год.
Источник: сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: https://www.gks.ru/; сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/

Если анализировать выделение макрорегионам объемов КЦП на УГНС 35.00.00 «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» и 36.00.00 «Ветеринария и зоотехния» соотносительно с численностью населения, проживающего в них, то следует отметить, что в расчете на 10 тыс. человек наибольшее число бюджетных мест приходится в Сибирском (1,96 ед.), Уральском (1,89 ед.) и Северо-Западном (1,86 ед.) федеральных округах, наименьшее – в Южном (1,41 ед.) и Северо-Кавказском (1,52 ед.) при среднем значении по стране 1,73 единиц. Если в Сибири это может быть обосновано тем, что регион является одним из научных центров России, притягивающим абитуриентов со всей страны, то по другим макрорегионам, на наш взгляд, объективных причин объяснения сложившегося распределения нет. Следовательно, вузам Урала и Северо-Запада выделяемые объемы КЦП излишни, Юга и Северного Кавказа – недостаточны.

Аналогичные выводы можно сделать и исходя из анализа выделяемого объема КЦП, приходящегося на 1 тыс. человек населения, занятого в макрорегионе по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство». Наибольших значений данный показатель достигает в Северо-Западном (9,35 ед.) и Уральском (9,32 ед.) федеральных округах, наименьших – в Южном (2,83 ед.) и Северо-Кавказском (2,09 ед.). Среднее значение по стране составляет 5,15 единиц. Соответственно, можно констатировать избыточность объемов КЦП, выделяемых на подготовку высококвалифицированных кадров для рассматриваемых отраслей в вузах Северо-Западного и Уральского макрорегионов, и недостаточность – Южного и Северо-Кавказского макрорегионов.

Обобщая выводы по оценке соответствия выделяемых макрорегионам России бюджетных мест на УГНС 35.00.00 «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» и 36.00.00 «Ветеринария и зоотехния» обеспеченности территориями ВВП по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», обеспеченности данным видом деятельности ВРП, а также численности населения, можно сказать, что сельско- и рыбохозяйственные вузы Южного и Северо-Кавказского федеральных округов недополучают КЦП на подготовку кадров с высшим образованием для обеспечения перспективных потребностей предприятий сельского, лесного и рыбного хозяйства своих регионов, тогда как вузы Уральского и Северо-Западного макрорегионов, напротив, получают их в избытке. Конечно, для более точных выводов следовало бы оценить межрегиональную миграцию выпускников вузов. Если последние, к примеру, получают образование на Урале и Северо-Западе, а трудовую деятельность впоследствии осуществляют на Юге и Северном Кавказе, то выявленные несоответствия могли бы быть скорректированы. Выводы же, сделанные на базе имеющихся данных, свидетельствует о необходимости корректировки как методики прогнозирования потребностей экономики в квалифицированных кадрах [6-10], так и алгоритма распределения объемов КЦП по регионам и УГНС[1]. В последнем случае речь идет о том, что для устранения выявленных (на примере отдельных отраслей) дисбалансов и для обеспечения потребностей долгосрочного развития экономики макрорегионов необходимо более активное участие регионов в формировании региональной политики в сфере подготовки кадров с высшим образованием. В основе региональной политики в этой сфере должна лежать стратегия долгосрочного социально-экономического развития регионов.

Литература

1. *Блинова Т.Н., Федотов А.В.* Высшее образование Дальневосточного макрорегиона: соответствие потребностям развития и спросу // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 6 (22). С. 55-71. DOI: 10.15826/umpa.2018.06.058
2. *Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А.* Профессиональное образование и рынок труда // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 99 – 106.
3. *Хлабыстова Н.В.* Взаимодействие института высшего профессионального образования и рынка труда в современном российском обществе (на примере Краснодарского края) // Вестник АГУ. 2015. Выпуск 1 (156). С. 151 – 157.
4. *Ислакаева Г.Р.* Проблемы подготовки кадров в сфере высшего образования для лесного хозяйства России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2015. № 4 (29). С. 104 – 108.
5. Подготовка кадров для промышленности : аналит. докл. / [под ред. В.В. Конакова и др.] ; Науч. центр соц.-экон. мониторинга. Саранск. 2014. 68 с.
6. *Гуртов В.А., Питухин Е.А.* Прогнозирование потребностей экономики в квалифицированных кадрах: обзор подходов и практик применения // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 21 (4). С. 130-161. DOI: 10.15826/umpa.2017.04.056
7. *Гущина О.М.* Совершенствование профессионально-квалификационной структуры рынка труда // Инновационная экономика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). Казань: Бук, 2017. С. 66 – 69.
8. *Жаров А.С., Щеглова А.Н.* Методика прогнозирования спроса на специалистов в системе высшего профессионального образования региона // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 12 (363). С. 47 – 56.
9. *Каширина И.Б.* Определение потребности в специалистах с высшим профессиональным образованием на рынке труда Амурской области: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Дальневост. гос. ун-т. путей сообщения. Хабаровск, 2004. 22 с.
10. *Кохно П.А., Дюндик Е.П.* Методика расчета потребностей инновационной экономики в квалифицированных кадрах // Научный вестник оборонно-промышленного вестника России. 2015. № 1. С. 9 – 18.

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 2015 г. № 640 «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения государственного задания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/

Blinova Tatyana Nikolaevna, Researcher, Center for Continuing Education Economics, Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82-84, Vernadsky ave., Moscow, 119571, Russian Federation); Senior Lecturer, Department of Management and Business Law, Far Eastern Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (33, M. Amursky St., Khabarovsk, 680000, Russian Federation). E-mail: Blinova-82@rambler.ru
Fedotov Alexander Vasilevich, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Center for Continuing Education Economics, Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82-84, Vernadsky ave., Moscow, 119571, Russian Federation).
E-mail: fedotovfedotov@gmail.com

REGIONAL AND INDUSTRIAL ASPECTS OF THE STATE EDUCATIONAL POLICY IMPLEMENTATION: PERSONNEL PROVISION OF LONG-TERM DEVELOPMENT OF ECONOMY OF MACRO-REGIONS

Abstract

Using the example of branches of the forest, agricultural and fishery complexes, the article analyzes the conformity of the structure and the number of places for training specialists with higher education, financed from the federal budget, to the long-term tasks of regional development. The volume of personnel training is compared with the contribution of territories to the gross domestic product (hereinafter referred to as GDP) for the types of economic activities «Agriculture, Forestry, Hunting, Fisheries and Fisheries», the structure of the gross regional product (hereinafter referred to as GRP) and the trends in its development provided for by development strategies regions, as well as with the population of macroregions and the number of employees in this type of activity. The results of the analysis indicate an imbalance in the distribution of budget places for admission to first year universities in certain federal districts of the country, which indicates the lack of effectiveness of the implementation of educational policy at the level of constituent entities of the federation and federal districts in terms of harmonizing the volume and structure of training with higher education with long-term needs socio-economic development, defined by strategic goal-setting documents of regional and macroregional levels.

Keywords: *state educational policy budget places, universities, admission figures, educational programs, personnel with higher education, agriculture, forestry, fisheries, macro-regions, development strategies.*

References

1. Blinova T.N., Fedotov A.V. Vy`sshee obrazovanie Dal`nevostochnogo makroregiona: sootvetstvie potrebnostyam razvitiya i sprosu // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2018. № 6 (22). S. 55-71. DOI: 10.15826/umpa.2018.06.058
2. Zborovskij G.E., Shuklina E.A. Professional`noe obrazovanie i ry`nok truda // Sociologicheskie issledovaniya. 2003. № 4. P. 99-106.
3. Xlaby`stova N.V. Vzaimodejstvie instituta vy`sshego professional`nogo obrazovaniya i ry`nka truda v sovremennom rossijskom obshhestve (na primere Krasnodarskogo kraya) // Vestnik AGU. 2015. Vy`pusk 1 (156). P. 151-157.
4. Islakaeva G.R. Problemy` podgotovki kadrov v sfere vy`sshego obrazovaniya dlya lesnogo xozyajstva Rossii // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij). 2015. № 4 (29). P. 104-108.
5. Podgotovka kadrov dlya promy`shlennosti : analit. dokl. / [pod red. V.V. Konakova i dr.]; Nauch. centr socz.-e`kon. monitoringa. Saransk. 2014. 68 p.
6. Gurtov V.A., Pituxin E.A. Prognozirovanie potrebnostej e`konomiki v kvalificirovanny`x kadrax: obzor podxodov i praktik primeneniya // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2017. № 21 (4). S. 130-161. DOI: 10.15826/umpa.2017.04.056
7. Gushhina O.M. Sovershenstvovanie professional`no-kvalifikacionnoj struktury` ry`nka truda // Innovacionnaya e`konomika: materialy` IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan`, oktyabr` 2017 g.). Kazan`: Buk, 2017. P. 66-69.
8. Zharov A.S., Shheglova A.N. Metodika prognozirovaniya sprosa na specialistov v sisteme vy`sshego professional`nogo obrazovaniya regiona // E`konomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2014. № 12 (363). P. 47-56.
9. Kashirina I.B. Opredelenie potrebnosti v specialistax s vy`sshim professional`ny`m obrazovaniem na ry`nke truda Amurskoj oblasti: avtoref. dis. … kand. e`kon. nauk: 08.00.05 / Dal`nevost. gos. un-t. putej soobshheniya. Xabarovsk, 2004. 22 p.
10. Koxno P.A., Dyundik E.P. Metodika rascheta potrebnostej innovacionnoj e`konomiki v kvalificirovanny`x kadrax // Nauchny`j vestnik oboronno-promy`shlennogo vestnika Rossii. 2015. № 1. P. 9-18.